

Неподалёку от Шаолиньского храма.

Монахи из храма Ваджры шли в определённом направлении.

- Ба То, когда мы вернёмся, аббат будет просто вне себя от радости. Это всё ты. Без тебя, вряд ли бы мы забрали у Шаолиньского храма титул “глава четырёх Буддийских сект” с настолько большой лёгкостью!

Монах из храма Ваджры, что имел культивацию мастера боевых искусств второго ранга, посмотрел на Ба То и с удовлетворением кивнул.

Звали этого монаха Тун Жу и в этом поколении храма Ваджры, он был его главным защитником. В культивации мастера боевых искусств он достиг второго ранга.

Ба То, как святой сын храма Ваджры, естественно, не мог путешествовать по миру без охраны, так что Тун Жу был его защитником на Пути.

- Дядя защитник, а то, что мы делаем - это, вообще, правильно? - не мог не спросить Ба То.

- Конечно же это правильно.

Далее он начал более подробно рассказывать, почему их действия были правильные:

- Столкновения идей, мнений и взглядов, всегда подразумевают победителей и проигравших. Они не имеют ничего общего с правильными и неправильными действиями.

Когда Ба То услышал это объяснение, осмысление всего происходящего тут же промелькнуло у него в глазах.

Но, внезапно...

Тун Жу кажется что-то почувствовал, и поэтому он отвёл взгляд от Ба То.

Он увидел, что под высохшей липой стоял молодой монах, одетый в серую монашескую рясу.

Он стоял там молча и неподвижно.

«Что за чертовщина?» - внезапно нахмурился Тун Жу.

- Ты ученик Шаолиньского храма? – криком спросил Тун Жу.

Это были приграничные земли Шаолиньского храма, и кроме монахов Шаолиньского храма, ни один другой монах ни в жизнь сюда не придёт.

Молодой монах сначала кивнул, а затем, по какой-то причине, он покачал головой.

Этим молодым монахом, естественно, был Су Цинь. Он прибыл сюда уже давным-давно.

- Я слышал, что святое дитя из храма Ваджры является реинкарнацией архата. Поэтому я пришёл сюда, дабы поговорить с ним о Буддизме!

Су Цинь говорил спокойно и размеренно; ни быстро, не медленно.

- Ты хочешь провести дебаты “о Будде”? – Тун Жу был слегка ошарашен этими словами.

- Так не пойдёт. Мой храм уже провёл дебаты “о Будде” с твоим Шаолиньским храмом, и результат этих дебатов уже был определён. У аббата Хуй Вэня не было никаких возражений насчёт полученного результата. Так что, по какой причине ты хочешь обсуждать с нами Буддизм?

- Дядя защитник. Раз это старший брат из Шаолиньского храма – позволь нам обсудить Буддизм, – Ба То вышел вперёд и выразил всю свою серьёзность: – Как старший брат хочет начать данное обсуждение?

- Давай поговорим о том, о чём ты хочешь, – слегка улыбнулся Су Цинь.

Ба То сложил ладони вместе и сказал:

- Тогда, может ли старший брат мне сказать, чем или кем является Будда?

Совсем недавно, в Шаолиньском храме, Ба То задал данный вопрос девяти ученикам Шаолиньского храма.

Чем или кем являлся Будда?

Что это такое?

Понятие “Будда” в Буддизме естественно относилось к существу по имени “Будда”, но кем оно всё же являлось?

Человеком? Богом? Призраком? Или всё-таки демоном?

Никто не знал ответа на этот вопрос.

Никто не осмеливался строить предположения насчёт этого дела.

Тун Жу покачал головой.

Даже аббату храма Ваджры задавали этот вопрос раньше.

Более того, Тун Жу, естественно, видел, что статус Су Циня, в Шаолинском храме, явно был не высок, иначе бы он не носил серые рясы.

И причина, по которой он их тут остановил, вероятно, заключалась вот в чём: он не хотел признавать поражение.

Но и что с того?

Ба То, в дебатах, “уничтожил” всех учеников Шаолинского храма. Причём, даже лучшие ученики Шаолинского храма не продержались против него в дебатах более получаса. Поэтому, он даже и представить себе не мог, что Ба То проиграет такому ничтожному ученику! Это вообще было возможно?

– Чем или кем является Будда?

На этот раз данный вопрос повторил уже Су Цинь, и сделал он это практически шёпотом. И затем его голос внезапно начал повышаться. Он становился всё громче и громче, и последующие его слова ошарашили уши всех присутствующих людей:

– Я – Будда!

«Бдышь!»

Когда он проговорил эти слова, все монахи из храма Ваджры, включая “дядю защитника”, были ошарашены.

Они никогда не видели настолько высокомерного человека. Он и на самом деле назвал себя Буддой!

– Как дерзко!

Резко отреагировал Тун Жу, но, в тот момент, когда он намеревался заговорить...

Он внезапно стал свидетелем самой невероятной сцены, что он видел в своей жизни.

Он увидел, как позади Су Циня внезапно появляется огромный золотой Будда. Обе руки Будды одновременно указывали и на небо, и на землю. Повсюду распространилось величие Дзэна, и величественный голос прозвучал у всех в ушах:

– На небесах нет никого, кто бы был меня выше (по статусу)! Под землёй нет никого, кто бы был меня сильнее!

Под высохшей липой стоял Су Цинь. И подобно величественному Будде, его руки так же были направлены на небо и на землю. А на его лице было серьёзное выражение:

– Среди неба и земли лишь я величайший на свете!

«Это, это, это...»

Монахи из храма Ваджры стояли, как вкопанные. Они были ошеломлены. Ба То выглядел так, как если бы в него ударила молния. И когда он смотрел на Су Циня, все его тело словно извивалось в конвульсиях. Его неистово трясло...

Это величие Дзэна... Это был единственный и неповторимый верховный Будда.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1470121>